

ОЦЕНКА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Шашкова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: shashkova_anastasia@mail.ru

Научный руководитель: Спицына Л.Ю., канд. экон. наук, доцент

В работе изучен вопрос роли социального капитала в формировании благополучия населения и выявлена их тесная взаимосвязь. Социальный капитал является важным элементом формирования субъективной оценки человеком своего благополучия на основе таких показателей, как доверие, социальные сети, способствующие коллективным действиям, и просоциальные нормы поведения, отражающие общественный интерес. Отмечена важная институциональная роль социального капитала как фактора, воздействующего на уровень и динамику экономического развития. Проведен анализ формирования социального капитала Томской области и сделаны выводы о достаточно высоком и открытом уровне социального капитала среди опрошенных.

Социальный капитал, с экономической точки зрения, – это особый вид экономического капитала, который существует в нематериальной форме и мобилизует ресурсы экономических субъектов, снижает транзакционные издержки (асимметрию информации, неопределенность, риски оппортунистического поведения, расходы на ведение переговоров). Но социальный капитал стоит рассматривать не только как нематериальное экономическое благо, но и как неформальный институт экономики, который оказывает значительное воздействие на эффективность институционального взаимодействия.

Результаты существующих исследований довольно согласованы и демонстрируют универсальность, а также стабильность во времени феномена позитивной связи различных показателей социального капитала с индикаторами, характеризующими экономический рост и развитие. Функционирование экономики и бизнеса подвержены воздействию социального капитала не только на уровне всей страны, но и на региональном уровне [1]. Результатами влияния социального капитала на ситуацию в экономике признаются такие позитивные эффекты, как увеличение ВВП, повышение эффективности функционирования рынков труда, снижение уровня преступности, повышение эффективности функционирования государственных институтов [2, 3, 4], уровень образования [1, 5], здравоохранение [6, 7], местное самоуправление и экономические проблемы [8]. В исследовании С. Нака и П. Кифера [9] была математически показана связь социального капитала с экономическим ростом. Эти авторы, с помощью регрессионного анализа, на выборке из 28 стран проанализировали взаимосвязь между экономическим ростом и уровнем доверия. В результате было установлено следующее: увеличение уровня доверия в большинстве стран влечет за собой увеличение процента экономического роста. Еще более высокую связь была обнаружена авторами между доверием и долей инвестиций в ВВП (на примере своей выборки стран с 1960 по 1992 гг.). Ла Порта с соавтором обнаружили, что прирост доверия увеличивает эффективность судебных решений и снижает коррупцию [10].

Таким образом, высокое качество социального капитала в национальной экономике (превалирование групп Патнэма [11] над группами Олсена) может рассмат-

риваться как значимый фактор в формировании позитивной оценки субъективного благополучия человеком и выступает как один из методов институциональной политики правительства.

Помимо объективных факторов на социально-психологическое благополучие влияют и субъективные факторы. Субъективные факторы – те факторы, которые отражают восприятие человеком реальной картины его жизни: этические и религиозные убеждения, привычки, хобби, - в общем, все то, что называют неформальной институциональной средой, в которой действует человек [12, 13]. Причем субъективное отношение к реальным факторам может заметно изменить уровень благополучия человека (мнение по поводу доходов, возраста, пола, климата может быть диаметрально противоположным). И здесь важную роль играет неформальная институциональная среда, этические нормы воспитания и поведения, принятые в обществе.

Субъективное благополучие – понятие, отражающее отношение человека к своей личности, жизни, а также процессам, которые имеют большое значение для индивида с точки зрения нормативных представлений о внутренней и внешней среде и характеризующееся чувством удовлетворенности. Одно из наиболее известных определений субъективного благополучия принадлежит Е. Динеру. С его точки зрения, субъективное благополучие выражает оценку человеком своей жизни и включает счастье, положительные эмоции и удовлетворенность жизнью. Он выделил следующие уровни оценки качества жизни: уровень общей удовлетворенности жизнью, уровень удовлетворенности отдельными сферами жизнедеятельности (браком, учебой, работой) и уровень эмоциональной удовлетворенности (качество и частота испытываемых человеком эмоциональных состояний). Причем два данных компонента благополучия, несмотря на их взаимосвязь, являются относительно самостоятельными [14, 15]. В среднем на долю объективных факторов личного благополучия, по данным ряда американских исследований, приходится не более 15% всех различий в субъективном благополучии [11].

Для проведения управленческих воздействий на повышение субъективного благополучия, необходимо предварительно оценить качество социального капитала, выявить наиболее уязвимые аспекты самооценки своего благополучия человеком и адаптировать меры воздействия для улучшения по данным позициям.

Исследования социального капитала и его трендов в международном контексте опираются, как правило, на стандартные индикаторы: общий уровень доверия, участие и активность в волонтерских движениях. [5, с.48].

В 2007 году в России проведено исследование «Георейтинг» Фонда «Общественное мнение» [16]. Всероссийский опрос зафиксировал представления 34 000 респондентов о доверии и сплоченности в обществе, готовности помогать друг другу, а также о круге личной ответственности. Исследователи выявили три основных фактора, лежащих в основе оценок и мнений респондентов:

1. Доверие и готовность к сотрудничеству в общих интересах с близкими и малознакомыми людьми создают предпосылки для формирования широких общественных объединений.
2. Ограничение взаимопомощи и ответственности узким кругом родства и тесного общения.
3. Чувство личной ответственности за происходящее; его правомерно рассматривать как проявление гражданской культуры.

Авторами разработана и применена методика оценки субъективного благополучия с учетом показателей социального капитала на уровне г. Томска. Была разработана социологическая анкета из 22 вопросов, ориентированных на построение индикаторов доверия, членства в общественных объединениях, частоты неформальных контактов, социальной поддержки.

Методика опроса приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Методика социологического исследования

Группа показателей	Наименование показателя	Шкала оценки
Описание респондента	Пол	Выбор из предложенных вариантов
	Возраст	
	Семейное положение	
Уровень межличностного доверия	Доверие ко всем людям	Выбор степени соответствия из предложенных вариантов
	Доверие к семье	
	Доверие к друзьям	
	Доверие к соседям	
	Доверие к коллегам по работе	
	Доверие к людям других национальностей	
	Доверие к государству и его силовым институтам (Правительству, Президенту, армии, полиции, органам исполнительной и судебной власти)	
	Доверие к средствам массовой информации	
	Доверие к системе образования	
	Доверие к религиозным организациям	
	Доверие к негосударственным общественным организациям	
	Доверие к экономическим организациям	
Уровень социальной активности	Участие в политических партиях	
	Участие в религиозных организациях	
	Участие в спортивных/досуговых организациях	
	Участие в благотворительных организациях	
	Участие в творческих, профессиональных организациях	
Уровень межличностного и делового общения	Частота общения с друзьями, родственниками	Выбор из предложенных вариантов
	Круг лиц, у которых просят помощи при отсутствии работы, денег, семейных проблемах	

В опросе приняли участие 100 респондентов разного возраста и пола. Основные выводы, сделанные по результатам опроса, говорят о следующем:

– уровень межличностного доверия Томичей находится на достаточно высоком уровне (54%), что превышает среднероссийский. Напомним, что его значение составило 27,8%. Такой разрыв подтверждает то, что Томск является «гражданским городом» с открытым социальным капиталом. Причем большую степень доверия вызывают члены семьи (74%), а также друзья (48%);

– оценив уровень доверия к общественным институтам, мы выяснили, что максимальный уровень доверия Томичи выразили президенту (85%), полиции (79%), образовательным учреждениям (73%) и армии (68%). Меньше всего профсоюзам, прессе и телевидению;

– уровень оценки безопасности по результатам опроса составил 70%, именно такое количество Томичей считает, что прогулка по своему кварталу с наступлением темноты является вполне безопасным занятием. На наш взгляд, это связано с высоким уровнем межличностного доверия Томичей, а также с высоким уровнем доверия к органам полиции;

– анализируя уровень межличностного и делового общения, который измерялся с помощью установления частоты общения с друзьями, родственниками, а также выявления круга лиц, у которых просят помощи при возникновении различного рода проблем, можно сделать вывод о том, что респонденты имеют очень прочные неформальные контакты со своим близким окружением: часто ходят в гости, разговаривают по телефону и проводят досуг со своими семьями и друзьями. В случае возникновения какой-либо проблемы, по результатам опроса, респонденты меньше всего обращаются к коллегам и соседям. Однако, несмотря на это, респонденты готовы оказывать помощь этой категории людей, и, как мы видим, не готовы принимать от них ничего взамен. Друзья для респондентов являются «спасательным кругом» во всех жизненных бедах и проблемах, исключением являются только проблемы со здоровьем, с возникновением которых все обращаются, в первую очередь, к специалистам.

Все эти выводы подтверждает последний вопрос, касающийся оценки своего счастья респондентами, 74% опрошенных считают себя вполне счастливыми. Таким образом, после комплексного анализа проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что социальный капитал Томичей находится на высоком уровне и имеет огромные перспективы для его дальнейшего развития и накопления, потому что именно в Томске, являющимся крупнейшим студенческим центром, существует подходящая инфраструктура и большой человеческий потенциал. Это обусловлено тем, что Томск, как уже упоминалось, является научным центром России, в который съезжаются талантливые молодые люди не только из разных городов нашей необъятной Родины, но и представители других стран и национальностей. Ведь именно молодое поколение России является ее основным движущим фактором, который обязательно выведет нашу страну на абсолютно новый уровень развития.

Список использованной литературы.

1. Aldridge [et al.] Social Capital: A Discussion Paper. London, England: Performance and Innovation Unit. – 2002. – P.13-15.
2. Putnam R. D., Leonardi R. & Nanetti R. Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press. – 1994 – P. 18-21.
3. Halpern D. Moral values, social trust and inequality can values explain crime? British Journal of Criminology. – 2001. – V.41. – P. 236-251.

4. Kawachi I. Crime: social disorganization and relative deprivation. *Social science & medicine*. – 1999. – V. 48(6). – P. 719–731.
5. Israel [et al.]. The influence of family and community social capital on educational achievement. *Rural Sociology*. – 2002. – V. 66. – P. 43–68.
6. Coulthard M. People's perceptions of their neighborhood and community involvement. London: The Stationery Office. – 2002. – P. 115–137.
7. Subramanian S. V. Neighborhood differences in social capital: a compositional artifact or a contextual construct? *Health & place*. – 2002 – V. 9. – P. 33–44.
8. Bowles S. & Gintis H. Social capital and community governance. *The Economic Journal*. – 2002. – V. 112. – P. 419–436.
9. Knack S. & Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation. *Quarterly Journal of Economics*. – 1997. – V. 112. – P. 1251–1288.
10. La Porta R. [et al.]. Trust in large organizations. *American Economic Review*. – 1997. – V. 87. – P. 333–338.
11. International evidence on the social context of well-being / Helliwell JF. [et al.]. Oxford University Press. – 2010. – P. 291–327.
12. Davis L., North D. *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge: Cambridge University Press. – 1971. – P. 6.
13. Олейник А.Н. Институциональные ловушки постприватизационного периода в России. // *Вопросы экономики*. – 2004. – №6. – С. 79–94.
14. Diener E., Suh E.M. *Culture and subjective well-being*. Cambridge: MIT Press. – 2000. – P. 56–58.
15. Diener E. [et al.]. Similarity of the relations between marital status and subjective well-being across cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2000. – V. 31. – P. 419–436.
16. Георейтинг [Электронный ресурс] Фонд общественного мнения. 2007. URL: <http://fom.ru> (дата обращения: 26.05.2015).